

Демоническая и божественная энергия не могли существовать друг с другом. Эван хорошо это знал и никогда не позволял им встречаться в одном теле. В своем прошлом мире большинство светлых магов использовали заклинания, основанные на божественной энергии. Напротив, были демонологи и темные маги.

Эван никак не ожидал, что это заклинание будет содержать одновременно демоническую и божественную силу. Только демонические заклинания и запрещенные заклинания темной магии содержали демоническую энергию. Эван был уверен, что легко почувствует божественную энергию в любом заклинании, но ничего не заметил. В последнюю секунду своей жизни он понял, почему это произошло.

Демоническая и божественная энергии сражались друг с другом, из-за чего Эван не замечал их присутствия в заклинании. Более того, само заклинание было очень необычным. Эван предположил, что только заклинания, используемые членами светлых организаций, могут иметь божественную энергию. У них, должно быть, были свои секретные техники и уникальные заклинания.

Эван умер в считанные секунды. Его тело не могло выдержать этого, и его сердце приняло на себя основной удар. Оно просто лопнуло из-за перегрузки. Кровь Эвана медленно разлилась по каменному полу. Со стороны это могло выглядеть так, как будто кто-то убил Эвана.

Послышался треск. Он был из Деформации Эвана. Когда маг умирал, "Нирвана" исчезла не сразу. Она постепенно распадалась, как и Деформация.

С каждой секундой трещины в малиновой сфере становились все больше и больше, и очень скоро она полностью разрушилась.

Когда "Деформация" должна была распасться на мелкие кусочки, коса внутри сферы внезапно пришла в движение. Она активировалась только один раз за все время, во время теста в академии, в остальное время она просто парила внутри Деформации Эвана.

Он ничего не знал о силе или природе этой косы. В прошлый раз она каким-то странным образом изменила фиолетового духа, заставив его передавать неверную информацию.

Темная энергия начала исходить от косы. С каждой секундой ее выходило все больше и больше. По мере того, как в Деформации появлялись трещины, эта тьма смогла выйти за свои пределы. Она одновременно удерживала "Деформация" от разрушения и медленно поглощала все пространство.

"Нирвана" была бесконечным пространством, но тьма, исходящая от косы, могла распространяться на очень большие расстояния.

...

Так как Нирвана и Деформация остались нетронутыми, сознание Эвана все еще существовало в этом мире. Если бы не странная коса, он бы давно умер.

-А? Где я? - пробормотал озадаченный Эван. Он был уверен, что контакт двух энергий стал причиной его смерти, но теперь он был в каком-то странном месте.

"Хм, это мое сознание. Мое настоящее тело уже мертво. Но почему я все еще существую и могу даже думать? Похоже, у меня есть шанс выбраться из этой неразберихи." - подумал Эван, глядя на две двери перед собой. Они стояли посреди пространства. Одна из них была белой и кристально чистой. От нее исходила приятная успокаивающая аура, словно это были врата в рай.

Вторая дверь была совсем другой. Вернее было бы сказать, что вторая дверь походила на врата в бездну.

Она была черная как смоль. И излучала спокойную, но гнетущую и унылую ауру. Если небеса были подобны добру, а ад - злу, то бездна была третьей стороной. Не было ничего, кроме пустоты и заблудших душ давно умерших.

Эвану нужно было решить, через какую дверь пройти, и он сразу же определился со своим выбором.

Эван открыл темную дверь, и, пока он шел, перед ним появлялась длинная дорожка из каменных плит. Он неторопливо пошел вперед. Эван не знал, был ли его выбор правильным, но он даже не стал рассматривать белую дверь в качестве варианта. Сама мысль о прикосновении к чему-то столь светлому, яркому и якобы прекрасному вызывала у него отвращение.

Он медленно пошел вперед. Вокруг него ничего не было, только каменные плиты появлялись перед ним, удерживая его от падения в эту непроницаемую пустоту.

"Похоже, я на месте," - подумал Эван, глядя на появившиеся вдали осколки.

Подойдя ближе, Эван понял, что это было.

"Мои воспоминания из прошлой жизни? Почему они здесь, и вроде бы не все, а только некоторые..."

С каждой секундой рядом с Эваном появлялось все больше и больше осколков его воспоминаний. Все они касались только одной темы: убийства.

Все это были убийства и зверства, которые Эван совершил в прошлой жизни. Им были убиты миллионы людей, разрушены сотни тысяч деревень и городов. Сотни графств и десятки королевств были разрушены по его прихоти.

Многие великие маги и организации пали от его рук. Во время некоторых сражений Эван случайно уничтожал целые поселения, эти воспоминания тоже были здесь.

Эван был не удивлен и не испытывал никаких эмоций. После возрождения эти воспоминания оставили его ненадолго. Во время боя с Эбигайль он все вспомнил. Он не сожалел об убийствах и разрушениях. Это его не заботило, он только двигался к своей цели. Для него не имело значения жизни чужих людей и их судьбы.

Спустя неизвестное время на горизонте появился исключительно яркий осколок. Это было величайшее убийство, которое когда-либо совершал Эван.

-Император... - медленно пробормотал Эван.

Когда Эван сражался с императором, их атаки разрушили тронный зал и половину всей империи. Это была битва, навсегда изменившая прежний мир Эвана. В тот день он убил того, кого многие считали богом.

Эван со спокойным лицом направился вперед. Ему казалось, что он шел очень долго, и он уже видел все свои воспоминания, связанные с убийством кого-либо, кроме одного.

"Это должно быть ключ отсюда," - подумал Эван, наблюдая, как на последней каменной плите появился маленький осколок.

В отличие от всех остальных, темных и страшных. Этот осколок был похоже на зеркало.

Убийство императора было последним и величайшим убийством Эвана, но самым важным убийством было другое. Оно изменило всю его жизнь и привело к тому пути, по которому он шел с тех пор.

-Мое самое первое убийство... первым, кого я убил, был мой отец, - холодно пробормотал Эван, глядя на маленький осколок.

Он ясно помнил эту картину. Эван сожалел, он сожалел, что был слишком слаб и не убил этого человека намного раньше. Его отец был далек от хорошего человека, и в какой-то момент Эван решил, что больше не может этого терпеть. Однажды ночью он воткнул нож в сердце отца и пошел своей дорогой.

-Эх, жаль, что я тогда был ребенком, и мне потребовалось немало времени, чтобы понять, как действовать, чтобы выжить в этом мире.

Внезапно огромное количество воспоминаний направилось к этому осколку. Эван не понимал, что происходит, в одно мгновение все эти воспоминания начали сливаться в одно.

Через некоторое время все было готово.

"Что это...?"

Эван подумал про себя, глядя на результат этой процедуры. Все его воспоминания превратились в серую каплю... Миллионы жизней и бесконечное количество агонии и страданий были вложены в эту каплю.

<http://tl.rulate.ru/book/62516/1746118>